

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-282-283

© В. П. Киржаева, © О. Е. Осовский

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ НА ИЗДАНИЯХ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М. М. БАХТИНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ*

Каталог инскриптов — итог совместной работы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия и Центра М. М. Бахтина Мордовского университета, куда большая часть библиотеки ученого в 2008 и 2015 годах была передана наследницей — московским литературоведом Л. С. Мелиховой. Расшифровка 253 дарственных надписей на книгах, журналах и даже на конвертах грампластинок сопровождается фотографиями обложек и страниц с инскриптами, справками о дарителях; библиографическое описание изданий и тексты инскриптов переведены на английский язык. Каталог открывают статьи авторов-составителей Н. Н. Земковой и И. В. Ключевой, в которых предпринята попытка дать краткую историю формирования бахтинской библиотеки в Саранске, описать ее состав и круг дарителей.

Нельзя не согласиться с составителями в том, что «введение в научный оборот этих инскриптов имеет огромное значение для изучения как биографии и творчества самого Бахтина, так и культуры целой эпохи» (с. 17). Действительно, в ситуации с биографией Бахтина с обилием имеющихся в ней лакун и «темных мест», крайней бедностью архивных источников дарственные надписи из обычных свидетельств личного свойства превращаются в документы эпохи. Среди авторов опубликованных в каталоге инскриптов самые разные люди — от крупнейших советских литературоведов до коллег Бахтина по савеловским школам и Мордовскому пединституту, столичных прозаиков и поэтов, мордовских писателей и критиков, студентов литфака и слушателей вечерних курсов, переводчиков бахтинских книг и исследователей творчества Достоевского и Рабле из разных стран. Примечателен временной охват: первые из сохранившихся в библиотеке книг подарены Бахтину в годы войны, последняя — незадолго до его смерти в феврале 1975 года.

По понятным причинам большая часть книг подарена ученому литературоведами, и анализ надписей и датировок позволяет уточнить и переосмыслить сложившийся в массовом сознании миф о Бахтине, прозябающем в провинциальном захолустье и полностью до переиздания книги о Достоевском (1963) и выхода монографии о Рабле (1965) забытом. Если

инскрипты Н. П. Андиферова и М. В. Алпатова, датируемые ноябрем 1946 года, остаются свидетельствами знакомства и симпатий еще довоенных лет, то надписи 1950-х прежде всего дань уважения автору «Проблем творчества Достоевского» (1929), память о котором сохраняется и через четверть века. Таковы инскрипты Н. Я. Берковского, А. С. Ромм и Д. Е. Максимова на выпуске ученых записок Ленинградского госпединститута (с. 36, 142, 183). Не менее показательны и надписи на книгах, подаренных во второй половине 1950-х А. И. Ревякиным, например: «Привет дорогому М. М. Бахтину от его поклонника А. Ревякина. 28.VIII-60» (с. 180). Обратим внимание на то, что о себе как о поклоннике Бахтина говорит литературовед, по своим методологическим установкам весьма от него далекий. О том, что Бахтина помнили и как автора исследования о Рабле, говорит инскрипт переводчика «Гаргантюа и Пантагрюэля» Н. Н. Любимова: «Михайлу Михайловичу Бахтину — в знак глубочайшего уважения. Москва. Июль 1962» (с. 177).

Конечно, многие книги подарены после выхода «Проблем поэтики Достоевского». Показательны инскрипты самых авторитетных советских достоевсковедов. «Автору лучшей книги о Достоевском Михайлу Михайловичу Бахтину в знак глубокой любви к его творчеству. 8.X.1963» (с. 75), — пишет Л. П. Гроссман на экземпляре биографии Достоевского в «ЖЗЛ». Еще более выразительна надпись А. С. Долинина на монографии «Последние романы Достоевского»: «Глубокоуважаемому Михайлу Михайловичу Бахтину с искренним пожеланием здоровья и успехов в работе. Хотелось бы лично когда-нибудь встретиться. 16/III 64. Р. С. Перечитал недавно Ваши Проблемы (2-е издание). Какая это у Вас умная оригинальная работа!» (с. 80). О понимании значения открытий Бахтина для современного достоевсковедения говорит и надпись Л. Г. Розенблюм, одного из редакторов тома «Неизданный Достоевский»: «Глубокоуважаемому Михайлу Михайловичу Бахтину, учителю всех, кто дерзает заниматься Достоевским, с благодарностью за то, что Вы существуете в нашей литературе, в нашей жизни. 10/XII 1971 г.» (с. 155). Подчеркнем, что несогласие с идеями Бахтина не мешало авторам многих инскриптов испытывать уважение и симпатию к ученому. Так, с 1964 года дарит ему свои книги Г. М. Фридендер, а Г. Н. Поспелов, выступивший в 1965 году на страницах «Вопросов литературы» с полемическим откликом на книгу Бахтина о Достоевском, семь лет спустя

* Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М. М. Бахтина / Авт.-сост. И. В. Ключева, Н. Н. Земкова; науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 320 с.

надпишет ему свои «Проблемы исторического развития литературы»: «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину — на строгий суд! Поспелов. 25-III-72» (с. 173).

Среди знаковых имен академики Д. С. Лихачев, М. Б. Храпченко, Н. И. Балашов, профессора В. Г. Адмони, Т. И. Сильман, Т. Л. Мотылева, Б. И. Пуришев, Е. М. Мелетинский и др. В 1974 году свою книгу об С. М. Эйзенштейне дарит ученому В. Б. Шкловский.

С особым чувством дарят Бахтину свои работы литературоведы младшего поколения, среди которых и ближайшее окружение Бахтина: В. В. Кожин, С. Г. Бочаров, Г. Д. Гачев; присылают книги и статьи Ю. М. Лотман, З. Г. Минц, Б. Ф. Егоров, Вяч. Вс. Иванов, Б. А. Успенский, С. С. Аверинцев, Ю. Ф. Карякин, Ю. Н. Чумаков; авторефераты диссертаций — Л. Г. Фарбер, В. В. Сапогов и др. Выразительнее всего отношение к Бахтину этого поколения передала искусствовед Т. И. Бачелис: «Гениальному Михаилу Михайловичу Бахтину, — с глубочайшей благодарностью за тот великолепный сквозняк, который он устроил в сознании людей моего поколения. Не утомляйтесь чтением этой книжки, — пусть она просто побудет подле Вас. С уважением — Т. Бачелис. Переделкино, Август, 1972 г.» (с. 26).

Большой том альбомного формата с качественной полиграфией, к сожалению, не лишен недочетов. Если статья Н. Н. Земковой страдает от обилия общих мест, то у И. В. Ключевой встречаются конкретные ошибки, в частности в датах вручения книг Бахтину Н. П. Анциферовым и М. В. Алпатовым (с. 17). Вызывает сомнение аргумент в пользу атрибуции надписи на «Сочинениях» Н. Г. Помяловского как принадлежащей М. В. Юдиной — «установлено по почерку» (с. 172). Не всегда точна информация о дарителях, в частности о профессоре А. М. Гаркави, оказавшемся учеником не только Б. В. Томашевского и Б. М. Эйхенбаума, но и Ю. М. Лотмана, о многолетнем зав. кафедрой литературы Мордовского пединститута Б. В. Кирьянове. Не совсем понятна причина, что факт близкого общения с М. В. Юдиной приведен в справках о Н. П. Анциферове или В. Ф. Асмусе, но не указан в справке о Ю. М. Каган. Встречаются досадные опечатки и неточности в русском и в английском текстах.

Это, впрочем, никак не сказывается на главном: в каталоге зримо представлена рецепция личности и творчества Бахтина, воссоздана важная страница интеллектуальной истории XX века.